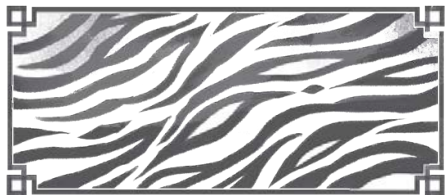

Эл Моргот

ЗЛОДЕЙСКИЙ ♦♦7♦♦ ПУТЬ!

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

ГЛАВА 184

ТЫ ДЛЯ МЕНЯ

Этот постоянный двор больше не принимал путников. Соседи поговаривали, что хозяева продали его богатому молодому господину, а сами перебрались в места получше. Многим было трудно в Кушоне этой весной: стоящее неподалеку войско вносило хаос в привычную городскую рутину, жителям пришлось уплатить дополнительный налог и отдать часть продуктов на армейское довольствие. И конечно, все это исключительно «ради защиты граждан» от неведомой напасти, идущей со стороны Хэфаня.

Именно поэтому никого не удивило, что владельцы постоянного двора «Сливовая ветвь» внезапно съехали. Более того, их соседи — хозяин кожевенной лавки и мелкие торговцы, каждое утро выстраивающиеся в ряд на противоположной стороне улицы, — им искренне завидовали.

— Ох, беспокойно мне, — поделилась с соседкой торговка чаем. — Когда через ворота проходила, услышала, что налог на въезд в город поднимают.

— И не говори, — сквозь зубы процедила торговка украшениями, — скоро выручки только на миску риса хватать будет.

— Семья Ки вовремя убралась из города, — она кивнула на вычурные ворота постоянного двора.

— Кто бы знал, что этот день наступит. В Кушоне жило несколько поколений их семьи. Я уж думала, скоро они переименуют свой постоянный двор в столетний.

— Да заплатили им, небось, как за два столетних, — зычно пробасил кожевенник издаലെка. — Вы молодого владельца видали?

— А то как же, — заалела торговка чаем.

— Красив, богат и молод, — понизила голос торговка украшениями. — Должно быть, сын чиновника. Помяните мое слово: скоро о нем будет судачить весь Кушон.

Обе женщины мечтательно вздохнули.

В это время обсуждаемый ими с таким упоением Демнамелас в который раз придирчиво оглядел себя в зеркале. Теперь длинная челка падала на его глаза, полностью прикрывая алый. Без этого пугающего акцента его внешность приобрела более мягкие, спокойные черты. Бледная матовая кожа, седые до белизны волосы, еще по-мальчишески полноватые щеки и тонкие, изящные губы. Лет через десять с такой внешностью он бы покорял абсолютно всех. Вот только тело вряд ли столько протянет.

Что ж, у него все еще есть главный герой. Пусть мальчишка храбрился, пока говорил с ним, Админ слишком хорошо изучил его, чтобы начать беспокоиться. Сломать его будет несложно. Всего лишь две ключевые точки этого плана, после чего Ал разрушит себя достаточно, чтобы можно было завладеть его сознанием и вытеснить душу из неуязвимого тела. Ведь даже если тело обладает особой аурой, на душу это не распространяется. Два переломных момента плана разрушения: сперва дать ему еще раз встретиться с Шеном, разбередив незажившие раны. Админ не сомневался, что Ал не убьет Шена, так же как и тот не сможет помириться с ним. Итог: еще более обозленный и уязвимый главный герой. Он будет ненавидеть своего бывшего учителя, будет желать ему смерти, будет раз за разом представлять, как убивает его... А когда тот в самом деле умрет (конечно, не без помощи Админа) — тогда Ал поймет, что все это время хотел вовсе не этого и был просто зол и обижен. В минуту отчаяния, когда Ал захочет последовать за своим учителем, Админ наконец займет его тело.

Жалко, конечно, что Шена придется убить до этого момента. Впрочем, невозможно играть с мышкой вечно. Надо будет придумать, чем заняться после.

Админ призадумался, надолго уставившись в одну точку.

— Великий господин, — отвлек его от размышлений стелющийся подобострастный голос.

За тонкой просвечивающейся дверью отчетливо виднелся силуэт застывшего на коленях человека.

— Мун? Чего тебе? Оно готово?

Силуэт склонился в поклоне, голос ответил утвердительно. Админ поднялся из-за столика, в два шага пересек комнату и резко распахнул двери. Перед ним растянулся сухонький мужчина средних лет с длинными свисающими усами, что сейчас едва не касались пола.

Скривившись, словно от зубной боли, Админ чуть пнул его носком сапога и произнес:

— Идем. Пошевеливайся.

Мун тут же взял низкий старт, пару шагов стелился по полу, а затем стремительно побежал вперед так, что Админ едва успевал видеть край его зеленого одеяния за очередным поворотом. Впрочем, провожатые ему были не нужны: Админ прекрасно знал, где располагается погреб.

Спустившись, он прошел мимо бочек с соленьями, гирлянд сушеного перца, хурмы и грибов и сложенных один на другой мешков и свернул в очищенное от запасов продовольствия помещение. Здесь все еще пахло соленьями и грибами, но запах этот смешивался с сладковато-кислым ароматом человеческого пота и слез.

На цепи сидели двое: муж и жена Ки, предыдущие владельцы постоялого двора «Сливовая ветвь», те самые «поспешно уехавшие». При появлении молодого человека с блеклыми волосами, в черном глазу которого нехорошо играли отсветы единственного зажженного факела, женщина испуганно забилась в угол. Мужчина же плебейски упал на колени, выставив перед собой руки в молитвенном жесте, и запричитал:

— Господин, пощадите! Забирайте что угодно, только пощадите наши жизни!

Админ криво усмехнулся. Ну что за жалкая личность... Как же он вопил несколько дней назад, когда секта Хладного пламени решила избрать этот симпатичный и просторный постоянный двор своей новой временной базой и тихо-мирно прирезала всех постояльцев. Помнится, тогда

хозяин обещал ему медленную смерть и кичился знакомством с местным магистратом. Где былая уверенность, ну? Как сложно из всего этого огромного человеческого многообразия вычленишь хотя бы пару достойных! Неужели люд вконец обнищал духом?

Подумав об этом, Админ вспомнил об одном человеке из этого мира, который хотя бы не выказал перед ним страха. Интересно, если схватить его — насколько быстро он станет умолять о пощаде? Эта мысль по-своему увлекала. Надо проверить.

— Великий господин, — решился позвать Мун, видя, что тот вновь ушел в свои мысли.

— Показывай, — махнул рукой Демнамелас.

Мун наполнил чашу жидкостью из кувшина и, схватив скованного мужчину за волосы, задрал его голову и влил в рот содержимое чаши. Жидкость потекла по щекам и шее мужчины. Когда Мун отпустил его, тот затряс головой, откашливаясь.

Прошла минута, за ней вторая, Админ почти успел заскучать, когда мужчина рванулся в цепях, с безумным взглядом пытаясь дотянуть до Муна скрюченные в агонии пальцы. Его глаза выпучились, а изо рта шел звериный рык. Его забившаяся в угол жена взвизгнула и закрыла лицо руками. Муж перевел на нее обезумевший взгляд и рванул в ее сторону, но пальцы лишь мазнули по краю юбки — цепь не дотягивалась.

— Эй ты, — позвал Админ, — встань и поклонись.

Мужчина никак не отреагировал на его слова, продолжая рваться к визжащей женщине.

Админ перевел взгляд на Муна:

— Это еще что? По-твоему, так должны вести себя воины нашей секты?

Мастер Мун принялся неистово кланяться и при этом сбивчиво, но быстро говорить:

— Не гневайтесь, великий господин! Должно быть, паразиты еще не полностью пробудились. Как только их яд поработит организм, он станет послушным!

Админ наморщил нос.

— Хорошо бы тебе оказаться правым. Армейский налог заберут через час. Чтобы заразить паразитами столько зерна, нам потребовалось немало усилий. Второй попытки у нас не будет.

— Яд ку непременно подействует, господин!

Админ отвернулся от Муна и перевел взгляд на беснующегося на цепи мужчину.

— Ослабь цепь, что ли, — произнес он. — Проверим позже, заметит ли он, что сожрал собственную жену.

— *Что это еще, черт побери, за письмо?! Никогда не читал ничего более возмутительного!!*

За несколько часов до этого момента, когда Ал еще находился в лагере контрольного бюро, а воины сражались со старейшиной Лунгом у входа в гробницу, парню удалось незаметно пнуть обоих своих соседей из ордена Синих звезд, тем самым распалив между ними нешуточную схватку. Ученики Лева принялись громко ругаться друг на друга и бодаться. Они бы не преминули схватиться за мечи, если бы их руки не были надежно связаны за спиной.

Ал тоже был связан, но за время, проведенное в ожидании, смог ослабить веревки и теперь, пока люди из бюро отвлеклись, незаметно переместился за дерево, скинул мешающие путы, рискнул вновь высунуться, возвращая свой меч, и короткими перебежками кинулся прочь. Лишь удача, сопутствующая главному герою, помогла ему остаться незамеченным в течение первых же минут. Эта же удача, а еще его незаурядные способности к скрытному перемещению позволили проникнуть в гробницу, пока воины бюро не заметили пропажи.

Только Ю Си, отдыхающий под деревом, подпер щеку рукой и проводил его задумчивым взглядом. Глава контрольного бюро с неудовольствием отметил, что «особый» отряд не соответствует своему статусу, а Гу Фен так увлекся командованием, что не заметил не только метнувшейся мимо лисы, но и «мыши», прошмыгнувшей прямо под носом.

Ал проскочил мимо контрольного бюро и стремительно понесся через гробницу, почти не разбирая дороги, уверенный, что за ним пустит погоню. Он забежал так далеко и свернул в такое число коридоров,

что уже и сам не ведал, с какой стороны пришел, когда наконец рискнул остановиться и прислушаться. Звуков погони не было. Ал зажег пламя на ладони и осмотрелся.

Осознание, что он заблудился, накатило на него панической волной, вынырнуть из которой помогла лишь мысль, что Шен тоже где-то здесь. Ал прижал ладонь к сердцу, пытаясь утихомирить его мятущийся ритм, и ощутил хруст сложенных за пазухой листов. Наконец-то у него появилась возможность прочитать то, что там написано.

— *Что это еще, черт побери, за письмо?! Никогда не читал ничего более возмутительного!!*

Пробежав глазами последний лист, Ал с силой сжал его в кулаке, пытаясь справиться с накотившей яростью. Лишь мысль, что он бросит это письмо Шену в лицо, помогла ему сдержаться и не воспламенить его взглядом. Со злостью расправив смятые листы, Ал вновь засунул их за пазуху и побрел в поисках Шена.

Будь на его месте кто-то другой — он бы здесь и помер, заплутав в бесконечном лабиринте первого уровня. Но удача главного героя исправно работала, позволив ему поначалу найти ход на второй уровень, затем добраться до третьего, не встретив ловушки сложнее пары выпущенных в противоположную стену стрел, а потом и вовсе провалиться в бездну, когда он прислонился к колонне, чтобы перевести дыхание. Вопреки ожиданиям самого Ала, летевшего вниз так долго, что он успел несколько раз попрощаться с жизнью, перед смертью представить со слезами на глазах улыбающееся лицо Шена и пожелать просто увидеть его в последний раз, он не разбился и даже не поранился. Ал упал на мягкую белоснежную крону, полностью амортизирующую приземление, и провалился в морозный лес.

Там он наконец поверил, что не умер. А поверив, вспомнил все свои переживания. И затем главная проблема предстала перед ним во всей красе.

— *Что это еще, черт побери, за письмо?! Никогда не читал ничего более возмутительного!!*

Шен философски промолчал, чуть приподняв уголки губ, отчего на щеках появились небольшие ямочки. Вообще-то он ожидал немного не такой реакции, когда только начинал писать письмо, но под конец свернул с выверенных, расчетливых фраз, призванных успокоить Ала и воззвать к его голосу разума, и просто выплеснул на бумагу свои чувства. Он не собирался отдавать письмо Алу в том виде, в каком оставил на столе. Странно, что его подсознание теперь представляет, что было бы, прочти Ал именно тот вариант письма.

Не зная, следует ли вообще отвечать и исчезнет ли наваждение, если он будет его игнорировать, Шен все же не сдержался и произнес:

— А зачем вообще ты его читал? Оно не тебе.

Уж слишком реальным выглядел перед ним Ал — трудно оставить без внимания.

Парень чуть не задохнулся от возмущения.

— Не мне?! Ты ко мне обращаешься в письме! Там везде мое имя!

— И что с того? — спокойно, как и прежде, отозвался Шен. — А если бы я на столе личный дневник оставил, ты бы и его прочитал, если бы заметил свое имя на раскрытой странице?

Ал громко втянул воздух. Да, прочитал бы! Стоит ли произносить вслух очевидное?

Шен посмотрел по сторонам с таким видом, будто потерял весь интерес к разговору. Ал даже опешил. Что? Это все, что ли? Все, что он может ответить?!

— Я тебя ненавижу!! — закричал Ал и, обнажив меч, бросился на бывшего учителя.

Меч отскочил от защитного барьера. Шен посмотрел на Ала без удивления. Примерно такую картину он раз за разом представлял в воображении, ничего удивительного, что в этом сне наяву так и происходит.

От неожиданно возникшей преграды Ал чуть не потерял меч, но затем тряхнул головой и вновь бросился в атаку.

Это продолжалось дольше, чем было бы разумным. Как обезумевший Ал бросался на барьер, раз за разом отражающий его атаки. Шен стоял за полупрозрачной вязью защитных символов и смотрел на бывшего ученика с нечитаемым выражением лица.

В конце концов Ал отступил, выплеснув накопившуюся ярость и сообразив, что таким образом ничего не добьется. Он перевел дыхание, готовясь к более серьезной атаке.

Шен хмыкнул и убрал барьер. Ал поднял на него взгляд и всмотрелся в до тошноты спокойное лицо. Его безмятежность выводила из себя.

— Ты так спокоен... — словно выплюнул Ал. — Уверен, что я тебя не задену... Это письмо!.. — яростно воскликнул он и резко перешел на тихое бормотание, словно утратил все силы: — Это письмо ты написал, чтобы поиздеваться надо мной?

Шен сделал глубокий вдох и, запрокинув голову, прикрыл глаза. Ал смотрел на него и думал лишь о том, что его шея кажется очень уязвимой в этот момент. Нужен только шаг вперед, взмах меча, и его кровь наконец все закончит... На мгновение он представил это так отчетливо, что даже побледнел.

Шен же вновь повернулся к нему, посмотрел внимательно, чуть склонив голову набок, и произнес:

— Знаешь, почему это письмо так выглядело? В начале я ведь в самом деле собирался, как обычно, подыскать правильные слова, сгладить острые углы и даже извиниться... — Он тихо хмыкнул себе под нос, словно сама мысль об извинениях вызывала в нем еле сдерживаемую иронию. — Заметил смену тона? «Ал, у тебя есть основания злиться», — словно дразнясь, процитировал он высоким тоном. — А затем: «Глупец, неспособный услышать чужие слова, даже если их прокричат тебе на ухо!» Да-а-а, я так старательно пытался сделать вид, что уважаю твое мнение. — Шен вздохнул. — Но на самом деле нет. В моих глазах ты был и остаешься ребенком.

Ал с силой сжал рукоять меча, исподлобья наблюдая за Шеном, словно загнанный зверь за отвлекшимся охотником. Шен даже принялся расхаживать из стороны в сторону, поглощенный своим монологом:

— Ты не виноват, нет! Тебе просто недостает жизненного опыта. Когда-нибудь в тебе действительно будет то, что называют характером. Но не сейчас.

Ал продолжал слушать, словно желая выпить эту горькую микстуру до последней капли. Его никогда в жизни так сильно не оскорбляли.

(Или же чужие слова еще не задевали его так сильно.) Шен словно вознамерился втоптать его в грязь, и Ал наблюдал за этим, затаив дыхание.

— Сейчас ты... еще только слепок. Ты просто не можешь осознать этого, пока не повзрослеешь. И я так старательно подыгрывал, хотел снова сказать, что уважаю твое мнение... Но я не смог сдержаться! — тон Шена изменился, и он развернулся, теперь глядя прямо на Ала. — Потому что мне в самом деле было больно.

От этих слов Ал опешил. Он ожидал продолжения, какой он ничемный, ничего не соображающий дурак, чьи чувства не имеют значения, пока ему не исполнится хотя бы двадцать. Признание бывшего учителя в своей уязвимости застало его врасплох.

— И я не об ударе говорю, — зло и удивленно продолжил Шен, словно не ожидал собственных слов. — Мне было больнее, чем я мог подумывать. Я никогда не замечал, что ты стал настолько важен для меня. И я никак не ожидал, что привяжусь к тебе так сильно, что мне будет настолько больно! Хах. — Он замер и усмехнулся, а затем взмахнул руками и произнес словно с облегчением: — Ну вот, наконец-то я это сказал! Смог признать хотя бы перед собой.

Длинная речь подошла к концу, и Шен задумчиво замолчал. На поляне воцарилась тишина. Шен покосился на Ала, а затем немного удивленно пробормотал:

— Этого недостаточно? Но мне ведь в самом деле стало чуточку легче, когда я произнес это вслух...

Ал потрясенно смотрел на него. Меч в его руке подрагивал.

— Ты надо мной издеваешься? — смог выдавить он. — Продолжаешь издеваться? Тебе мало?

Шен посмотрел на парня с искренним недоумением, а затем вздохнул, покачал головой, опустил ее и снова вздохнул.

— Ну да, на что я рассчитывал... Даже в моих снах, как бы я ни формулировал, ты слышишь только то, что понимаешь...

Он вскинул голову, отбросил меч в сторону и развел руки.

— Давай.

Ал почувствовал, что по щеке скатилась обжигающая слезинка. Этот человек постоянно одними словами переворачивал все с ног на голову,

вот и сейчас — Ал не понимал и половины. Но безмятежный вид Шена, его надменный облик и легкая улыбка были красноречивее любых слов. Пока Ала трясло от еле сдерживаемых эмоций, боли и обиды, Шен выглядел столь спокойным, что становилось тошно. Хотелось кровью стереть это спокойствие с его лица. Неужели он всегда был таким? Зачем ему было дурачить Ала все это время?

— Если всего, что я сделал и сказал недостаточно, если этого недостаточно... — произнес Шен, вдруг сбившись.

Ал во все глаза уставился на него. Маска? Если бы не эта оговорка, Ал бы и не подумал, что Шен ощущает что-то кроме скуки.

— ...то давай, бей, — закончил тот, шире разведя руки. — Я не буду сопротивляться.

Высокомерный. Какой же высокомерный. Он стоит так невозмутимо, расставив руки, уверенный, что Ал не решится.

«Ты так уверен, что я неспособен ответить всерьез?»

Ал бросился вперед раньше, чем успел закончить свою мысль. Он просто хотел, чтобы Шену стало так же больно, как ему.

Мгновение спустя мир Ала перевернулся. Шен уклонился от клинка, уйдя в сторону, и опрокинул Ала на морозную траву. Ал не успел завершить движение ресниц, как ощутил себя прижатым к земле. Шен навалился сверху, коленом уперевшись в грудную клетку, а другой, вытянутой в сторону ногой зафиксировал его руку с мечом, с такой силой надавив сапогом на запястье, что Ал разжал пальцы, выпуская рукоять.

— Думал, я позволю себе стать твоей жертвой? — зло произнес Шен ему прямо в лицо.

Он сдвинул щеки Ала пальцами так, что тот не мог двинуть головой и на сантиметр, да и произнести толком ничего не мог, лишь яростно уставился на него.

Шен тоже смотрел на главного героя, не в силах больше подбирать слова. Его грудь распирали немой крик, выходящий наружу лишь горящим золотыми сполохами взглядом. Разве можно все исправить с этого момента? Ведь нельзя, да? Почему Система с самого начала не сказала ему, что ничего никогда нельзя исправить?!

Ал больше не сопротивлялся. Его больше не била дрожь, и на сердце вдруг стало удивительно спокойно. Он смотрел на человека, который с силой прижимал его к земле, и не хотел больше бороться. Потому что выражение лица этого человека было совсем не равнодушным. И только слепоглухонемой мог бы поверить, что ему все равно.

Ал вдруг вспомнил их... да, ИХ первую встречу. На Тропе тигра. Ал так же лежал на траве и смотрел на него снизу вверх. А Шен отчаянно пытался спасти глупого мальчишку. Он ничего не сказал, даже получив ментальный удар. Не стал смотреть злее. И потом, после... сколько раз приходил ему на выручку и... Уж улыбаться Шена никто не заставлял. Он мог бы и не улыбаться. Мог бы не быть так добр... Он ведь был добр... всегда. Никто никогда не относился к Алу так хорошо... Может, даже слишком. Поэтому он и забылся, жадно желая стать ближе к своему свету. Он просто... хотел переступить разделяющую их черту.

И сейчас... сейчас... «Скажи мне, что я важен для тебя. Прошу».

Как бы отчаянно Ал ни желал этого, с таким же отчаянием он осознавал, что Шен не произнесет этих слов. Но он хотел сдаться даже его молчанию. Он всегда хотел сдаться.

Шен увидел, как горящие золотым гневом глаза Ала наполняются слезами, как слезы прочерчивают две дорожки к вискам. С этой картиной внутри него словно что-то оборвалось. Они сделали полный круг и пришли к началу. Снова поляна. Снова плачущий Ал на земле. И вновь подавляющий учитель, которому впоследствии за все отомстят. Забавно разве что... Сейчас он вовсе не боялся смерти. Боль и досада жгли его сердце совсем по другой причине.

Его пальцы разжались. Шен отпустил голову Ала и, устало склонившись, уткнулся лбом в его грудь и пробормотал:

— Было бы лучше, если бы я к тебе никогда не привязывался.

Сердце Ала кольнуло. «Привязанность». Нечто... ценное?

Словно сгустившиеся тучи прорезал запоздалый луч света.

Тепло расплзлось по его телу вместе с тем, как мысль укоренялась в сознании. Привязанность. Это куда... куда лучше, чем безразличие.

— Учитель... — слово само слетело с губ.

Шен резко отстранился, словно Ал его оттолкнул. Он прекратил его удерживать и встал. Ал чуть приподнялся на локтях и потерянно посмотрел на него.

— Учитель? — холодно произнес Шен. — Я тебе не учитель.

— Тогда кто ты для меня?! — растерянно воскликнул Ал.

— Нет.

Ал был полностью сбит с толку.

— Нет? — вынужденно переспросил он.

— Нет, — повторил Шен. — Кто ТЫ для меня?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 184. Ты для меня	5
Глава 185. Мы друг для друга	17
Глава 186. Змейка в лесу	27
Глава 187.1. Только один	47
Глава 187.2. Подходящий момент	57
Глава 188. Искренний рассказчик	65
Глава 189. Перед тюрьмой Нефритовой девы	78
Глава 190.1. Тюрьма Нефритовой девы	91
Глава 190.2. Усыпальница Нефритового принца	99
Глава 190.3. Страж усыпальницы	108
Глава 190.4. Прощание	116
Глава 191. Тигровая вода	124
Глава 192. Четверка в круге	133
Глава 193. Город тигров и крыс	147
Глава 194. Солнечный свет, лучи просачиваются сквозь облака	159
Глава 195. Солнечный свет, облака закрывают небо	173
Глава 196. Солнце, блуждающее меж облаков	186
Глава 197. Сумерки, коснувшиеся ресниц	202
Глава 198. Тени, скользящие сквозь тонкий шатер ветвей	217
Глава 199. Лесной дух, в чьих волосах запутались листья	235
Глава 200. Вечер черепов	248
Глава 201. Ночной разговор духа и призрака	263
Глава 202. Чертова слава	273

Глава 203.1. Переговоры	283
Глава 203.2. Обвинения и вердикты	299
Глава 204. После бури	313
Глава 205. Смерть при выясненных обстоятельствах	324
Глава 206. Воздушное погребение	341
Глава 207. Обстоятельства чужой смерти	353
Глава 208. В тених ночи тьма плетет черное кружево	373
Глава 209. Цвет смертности	384
Глава 210. Отражая меркнувший свет	398
Глава 211. Мерцающая ясность жизни и смерти	409
Глава 212. Рокировка на пике Черного лотоса	419
Глава 213. Безмятежная тьма	432
От автора	441

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

